

Дата неизвестна.

Предположительно январь 2030-го

Девятый Сектор. Точное местоположение неизвестно.

Тусклый красный свет настойчиво пробивался сквозь сомкнутые веки, заставляя девушку открыть глаза. Тело затекло и ломило от боли, однако, после нескольких недель заточения в этом темном сыром подвале, силы покинули ее. Время слилось в один единый поток длиной в бесконечность, а проклятый кроваво-красный свет не покидал ее разум даже во снах.

Большинство металюдей превосходили в выносливости устаревшую версию гомосапиенса, но всему есть свои пределы. Девушка не ела вот уже сколько? Семь дней? Восемь? Неважно, она уже давно сбилась со счета.

С водой дела обстояли едва ли лучше. Первые несколько дней после того, как девушка попала в это место, несчастная старалась слизывать влагу со стен и пола камеры, однако по мере того, как силы покидали ее тело, добывать воду становилось все сложнее. Сейчас она едва ли могла пошевелить рукой, не говоря уже о чем-то более серьезном.

Девушка медленно умирала от голода, ее тело гнило заживо, а ее разум уже почти смирился с неизбежным. Ее некогда синий комбинезон депортированного успел превратиться в грязные лохмотья, а культия левой руки, на которой раньше был надет Ограничитель сочилась гноем.

Очевидно, что у нее было заражение крови. Будь девушка простым человеком, то давно уже была бы мертва. Так же не секрет, что людям, похитившим ее, плевать на ее состояние. Впрочем, смерть для нее была бы избавлением, а пока приходилось довольствоваться сладостным забвением, что приходил вместе с голодными обмороками.

Абигейл...да, так ее когда-то звали, попала в Девятый Сектор где-то полгода назад. Банда охотников за головами нагнала ее в неприметной деревушке на юге Колумбии.

Быть белым метачеловеком посреди креолов латиноамериканцев - ядерный коктейль в наше непростое время. Для местного населения охота на таких, как Она, стала просто еще одним видом заработка, как нелегальная отмывка золота, или производство наркоты.

Если быть точнее, то девушку им сдала ее же собственная тетка, получив за племянницу что-то около пятиста долларов (огромные по местным меркам деньги... ну были, по крайней мере). Разумеется, головорезы в накладе не остались, выручив за Абигейл чуть ли не в двадцать раз больше потраченной суммы.

Девушку оставили в живых, так, как за живых платили больше, однако это не значит, что ее никто не трогал...Пребывание в плену у этих ублюдков оставило не лучшие воспоминания в жизни фейри. Вскоре ее ждал «морской круиз» до берегов Соединенных Штатов и наконец, Девятый Сектор...

Ирония заключалась в том, что вопреки всем жутким рассказам про Девятый Сектор, ЛПР№17 казался довольно неплохим местом. Для Абигейл это место стало большим домом, чем тот в котором ее единственный кровный родственник, разменял девушку на деньги.

Само собой жизнь в ЛПР не была лишена своих недостатков, но здесь, по крайней мере, ей можно было перестать скрывать свою настоящую личность фейри. Не будь там этих психов из «Свидетелей Белой Чумы», было бы совсем хорошо... Разумеется до тех пор, пока однажды

проснувшись девушка не обнаружила себя в сырой камере 4x4 квадратных метра.

Освежающая капля воды упавшая ей на лицо, легкими брызгами вывела девушку из транса. Кажется, она снова отключилась...

В коридоре послышалось характерное пошаркивание. Каждый день ее мучители спускались сюда и утаскивали одного из своих пленников в комнату, из которой исходил порядком осточертевший красный свет. Да, она была не одна в своем несчастье, однако сей факт только распалал то чувство подавляющего одиночества, что испытывала Абигейл.

Никто из тех, кого эти сволочи уносили с собой, даже не пытался кричать. Абигейл не слышала звуков борьбы. Скорее всего, причина крылась в том, что остальных пленников также морили голодом. Ясно было одно - те, кого оттаскивали в комнату, уже никогда из нее не возвращался.

—Мы серьезно возьмем десяток за раз? - голос человека показался Абигейл отдаленно знакомым, но у нее попросту не оставалось сил, чтобы вспомнить, где она могла его слышать.- Это слишком расточительно. Мы рискуем привлечь внимание СВБ, особенно сейчас, когда...

Почему то сегодня, их мучители были на редкость разговорчивы. Обычно они вели себя, как угрюмые истуканы, полностью игнорируя мольбы, крики и угрозы недавно прибывших, еще не растерявших свой гонор пленников. Однако сегодня у них кажется, что-то произошло. Тот человек, кажется, чем то сильно взволнован. Его голос сильно дрожал и временами срывался.

— Именно потому что столько наших братьев и сестер...-второй человек с трудом перевел дыхание, прежде чем продолжить.- Потому что Отец Симон мертв, нам необходимо восполнить наши силы...

Подождите, Отец Симон... разве это не...

—Но...-первый попробовал возразить, однако...

—Слушай, наше с тобой дело отгружать нечестивых на алтарь,- грубо перебил своего напарника второй.- Кто там будет разбираться с СВБ не нашего ума дело!

—Ладно...- первый глубоко вздохнул.- Кто пойдет первым?

—Давай 22-ю,- вынес свой приговор второй.- Девка уже как полторы недели маринуется, считай готова.

Вот оно как...22-я, это была ее камера. Абигейл не верила в бога, а лежа здесь, слушая, как день за днем эти люди забирают нового бедолагу в злополучную комнату начала потихоньку двигаться рассудком. Ожидание убивало. Сама того не заметив, она стала ожидать своей очереди, видя в этом избавление от ее страданий и кажется только что ее черед настал.

— Абигейл Соул...хах, тезка нашему...-первый явно читал ее досье.- Фейри... отличненько с этих выхлопа гораздо больше нежели от прочей погани...

Шаркающие шаги приближались все ближе и ближе, пока не открылась железная дверь, выпуская густой поток кроваво-красного света внутрь камеры...